

30 лет Цюрихским договоренностям

Протоиерей Игорь Прекуп

1996 год был переломным в новейшей истории православия в Эстонии. Кризис внутрицерковный, обострившийся к концу 1992 г. и приведший в 1993 г. к расколу, достиг своей критической точки 20.02.1996 г., когда он перестал быть локальным и вышел на общецерковный межправославный уровень. С 16.05.1996 г. сложилось впечатление, что «кризис миновал», но всё оказалось не так просто.

Вышеупомянутые даты мало кому что-то говорят, поэтому напомним, что произошло в те годы, и поясним, почему 1996 г. является переломным для эстонского православия.

Православие в Эстонии: происхождение, вытеснение и восстановление

Мы не будем углубляться в детали происхождения, восстановления и развития православия в Эстонии, поскольку на эту тему было достаточно много публикаций¹. Отметим лишь несколько ключевых моментов.

¹ См. напр.: Православие в Эстонии. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 1999; Православие в Эстонии: Исследования и документы. В 2-х т. / Ред.: прот. Н. Балашов, С.Л. Кравец. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010; *Прекуп И., прот.* Эстонская Православная Христианская Церковь: историческая справка [Электронный ресурс] // Официальный сайт Эстонской Православной Христианской Церкви. URL: <https://ru.orthodox.ee/eocmp-history/> (дата обращения: 27.01.2026); *Прекуп И., прот., Берташ А., прот.* Православие в Эстонии: происхождение, вытеснение и возрождение // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии. [Сборник материалов одноименной конференции (Таллинн, 26–27 ноября 2020 г.)] / Ред. прот. Игорь Прекуп. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Таллинн, 2021. С. 104–133; *Берташ А., прот.* Православная Церковь в Эстонии в 1880–1917 гг. // Там же. С. 134–169; *Костромин К., прот.* Священномученик Платон Ревельский – «пастырь добрый, полагающий за овцы душу свою» // Там же. С. 223–243; *Балашов Н., прот.* Автономия Эстонской Православной Церкви: страницы истории // Там же. С. 244–265; *Иннокентий (Глазистов), иерод.* Православная церковная жизнь в Эстонии межвоенного периода // Там же. С. 313–339; *Петров И.В.* Воссоединение ЭАПЦ с РПЦ в 1941 г.: покаянное возвращение в лоно Матери-Церкви? // Там же. С. 360–386; *Шкаровский М.В.* Эстонская Православная Церковь в период Великой Отечественной войны // Там же. С. 387–406; *Мянник С.Г.* Эстонская Православная Церковь в эмиграции и на Родине после Второй мировой войны // Там же. С. 407–422; *Евгений (Решетников), митр.* Истоки кризиса церковно-государственных отношений в Эстонии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Эстонской Православной Христианской Церкви. URL: <https://ru.orthodox.ee/media/2025/03/krizis-czerkovno-gosudarstvennyh-otnoshenij-v-estonii-istoki-prichiny-i-puti-preodoleniya-mitr.-evgenij-reshetnikov.pdf> (дата обращения: 27.01.2026); *Даниил (Леписк), еп.* Восстановление автономной ЭАПЦ: два пути, причины конфликта и положение на данный момент [Электронный ресурс] // Официальный сайт Эстонской Православной Христианской Церкви. URL: <https://ru.orthodox.ee/media/2025/03/vosstanovlenie-avtonomnoj-eapcz-dva-puti-prichiny-konflikta-i-polozhenie-na-dannyj-moment-ep.-daniil-lepisk.pdf> (дата обращения: 27.01.2026);

На эстонской земле православие начинает распространяться и укореняться параллельно с проповедью западных миссионеров не позже, чем с XI века, в основном, благодаря связям с Новгородом и Псковом (в 2030 г., если Бог даст, будем праздновать 1000-летие православия в Эстонии). В XIII веке экспансией крестоносцев православие здесь огнем и мечом истребляется почти полностью².

После того, как в начале XVIII века Петр I завоевал Остзейский край, затем, по Ништадтскому мирному договору от 10.09.1721 г., выкупил его у Швеции, логично было бы ожидать со стороны государства и Церкви осуществления масштабной и целенаправленной миссии³. Однако ничего принципиально не изменилось: новообразованные приходские общины были, в основном, гарнизонными, некоторые были учреждены купцами и крестьянами-переселенцами. Ни те, ни другие не предусматривали никакой миссионерской деятельности.

Волна переходов из лютеранства в православие началась лишь спустя более ста лет в 1841 г. после промыслительного знакомства с еп. Иринархом (Поповым) нескольких лифляндских крестьян, пришедших в Ригу, в надежде переселения в Ейский край, и случайно забредших к нему на подворье⁴. Он

Прекуп И., прот. Ключевые концептуальные моменты истории эстонского православия на канонической территории и в диаспоре: самосознание и канонические формы существования [Электронный ресурс] // Официальный сайт Эстонской Православной Христианской Церкви. URL: <https://ru.orthodox.ee/media/2025/03/klyuchevye-konzeptualnye-momenty-istorii-estonskogo-pravoslaviya-na-kanonicheskoy-territorii-i-v-diaspore-samosoznanie-i-kanonicheskie-formy-sushhestvovaniya-prot.-igor-prekup.pdf> (дата обращения: 27.01.2026).

² См.: *Генрих Латвийский*. Хроника Ливонии / Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского; предисл. В.А. Быстрянского. – М. – Л.: Изд. АН СССР, 1938. С. 163, 181, 236–240. В Тарту (Дорпат) православие сохранялось до 1472 года, когда были замучены приходской пастырь святой Исидор Юрьевский с 72 прихожанами.

³ В актах о капитуляции лифляндского и эстляндского балтийско-немецкого рыцарства, подписанных в 1710 г., оговариваются в том числе и вопросы вероисповедания. Русское царство гарантировало на этих территориях сохранение лютеранства, со своей стороны выдвинув условие свободы распространения православия. См.: „4. juulil 1710 Liivimaa rüütelkonna ja Riia linnaga ning 29. septembril 1710 Eestimaa rüütelkonna ja Tallinna linnaga sõlmitud kapitulatsioonaktides lubas Venemaa vallutatud Eesti- ja Liivimaal säilitada luteri usu Augsburgi usutunnistuse alusel. Omapoolse tingimusena esitasid Vene võimud nõudmise tagada Baltikumis ka kreekakatoliku usu (õigeusu) vaba levik“ (*Laur M.* Balti erikorra sätestamine // *Eesti ajalugu*. – Tartu: Ilmamaa, 2003. К IV: Põhjasõjast pärisõrjuse kaotamiseni, lk 45).

⁴ В 1841 г. остзейские крестьяне страдали от страшного голода. Как пишет Ю.Ф. Самарин, «несколько последовательных неурожаев довели крестьян в 1841 году до крайней нищеты. Общественные магазины были пусты, Лифляндия голодала в буквальном, страшном значении этого слова» (*Самарин Ю.Ф.* Православные латыши // Ю.Ф. Самарин. *Окраины России / Собр. соч.* в 12 т. М.: Издание Д. Самарина, 1890. Т. 8. С. 527). Вдруг распространилась весть о возможности переселения на Кубань в Ейский край. Ригу буквально наводнили крестьяне, пришедшие в надежде на переселение, которых, как не

ласково принял их, выслушал и объяснил, что *не может помочь им в вопросах переселения или иным каким-либо образом изменить материальные условия их жизни*. Прощаясь, владыка Иринарх дал им «кусочек хлеба и несколько грошей»⁵. Весть об архипастырской любви русского епископа быстро облетела весь Остзейский край, и к нему пошла волна прошений⁶ от желающих перейти в православие.

Достаточно непредвзятым взглядом хотя бы поверхностно ознакомиться с историей вопроса, чтобы убедиться в ошибочности стереотипного и, к сожалению, распространенного представления о сочетании имперских планов сверху с меркантильными интересами снизу. Первое, на что следует обратить внимание: начинается этот процесс не после вышеупомянутых соглашений с капитулировавшим рыцарством, что было бы логично, и не по инициативе Государя и Святейшего Синода, но лишь спустя 120 лет после заключения Ништадтского договора и поначалу даже *вопреки* воле русского правительства, традиционно опиравшегося в Лифляндии и Эстляндии на власть остзейского немецкого дворянства, которое очень жестоко отреагировало⁷ на стремление эстонских и латышских крестьян присоединиться к православию. Обращение в православие и пребывание в нем стало на долгие десятилетия исповедничеством.

Что не все новообращенные выстаивали в искушениях – это не удивительно. Кто-то, в самом деле, руководствовался посторонними мотивами, кто-то оказался «непризван к мученичеству»⁸. Удивительно другое: от православия, например, в период 1865–1870 гг. отпала всего ¼, а ¾ остались верны⁹. Уже *одним только этим фактом опровергается миф о том, что эстонцы и*

имеющих увольнительных свидетельств от сельского управления, били палками, брили полголовы и отправляли обратно. Измученные крестьяне обивали пороги домов многих высоких чиновников.

⁵ Самарин Ю.Ф. Православные латыши // Ю.Ф. Самарин. Окраины России / Собр. соч. в 12 т. М.: Издание Д. Самарина, 1890. Т. 8. С. 525. Самарин иронизирует: «Таков был почин так называемой в Лифляндии православной пропаганды: ласковое слово, сочувствие к чужой беде, скудная милостыня и добрый совет» (Там же).

⁶ Только с 9 июля по 2 августа поступило до 30 прошений от нескольких тысяч крестьян (см. там же).

⁷ О преследованиях новообращенных см.: Самарин Ю.Ф. Русское Балтийское поморье в настоящую минуту // Ю.Ф. Самарин. Окраины России / Собр. соч. в 12 т. М.: Издание Д. Самарина, 1890. Т. 8. С. 69; *Он же*. Православные латыши // Ю.Ф. Самарин. Окраины России / Собр. соч. в 12 т. М.: Издание Д. Самарина, 1890. Т. 8. С. 531–548, 550, 554–572, 603–604, 609–614, 616, 620–622; [Лицис Янис, прот.] Записки православного латыша Индрика Страумита (1840–1845) // Там же. С. 249–250, 263–264, 268–269, 275–290; Шаховской С.В., кн. Письмо к В.К. Саблеру от 17.02.1887 г. // Из архива князя С.В. Шаховского. Материалы для истории недавнего прошлого Прибалтийской окраины (1885–1894 гг.) – СПб., 1910. Т. 3. С. 28.

⁸ Самарин Ю.Ф. Русское Балтийское поморье в настоящую минуту. С. 69.

латыши, обращавшиеся в православие, были мотивированы вышеупомянутыми корыстными, меркантильными интересами.

Процесс возрождения православия в Остзейском крае стал необратимым, но только с 80-х гг. XIX в. он получил существенную государственную поддержку. Однако одновременно с той же стороны ему был нанесен ущерб кампанией русификации, которая подорвала среди многих эстонцев доверие к государственной власти и государственной же Церкви¹⁰, несмотря на то, что через нее русификация не проводилась¹¹.

Репутация православия была реабилитирована в период волнений 1905 года, когда православные священники, вмешиваясь, по благословению Рижского архиеп. Агафангела (Преображенского), в ход карательных экспедиций и вступаясь за людей, независимо от вероисповедания, спасли многих приговоренных к различным наказаниям, в том числе и к расстрелу.

Важный этап в становлении эстонского православия начался в 1917 г. с расширением Ревельского викариатства вслед за увеличением территории Эстляндской губернии, в которую вошла северная часть Лифляндии, и после рукоположения 31.12.1917 г. первого епископа-эстонца сщмч. Платона (Кульбуша), который с 20.01.1918 г. временно возглавил всю Рижскую епархию¹².

---

⁹ *Лейсман Н., свящ.* Состоящее под Высочайшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Прибалтийское Православное Братство Христа Спасителя и Покрова Божией Матери // Рижские епархиальные ведомости за 1892 г. – Рига, 1892. №18. С. 679.

¹⁰ Как отмечает прот. А. Берташ, массовый «переход в православие в 1890-е гг. прекратился» (*Берташ А., прот.* Православная Церковь в Эстонии в 1880–1917 гг. // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии. [Сборник материалов одноименной конференции (Таллинн, 26–27 ноября 2020 г.)] / Ред. прот. Игорь Прекуп. Таллинн, 2021. С. 165).

¹¹ «То, что православие не стало в Эстонии средством русификации, видно и из того, что как только эстонский народ освободился от власти Русского государства, Эстонская Православная Церковь также освободилась от власти Русской Церкви и перешла в прямое общение с преемником Византии, Патриархом Константинопольским (1923 г.), и, таким образом, было установлено прямое Восточное соединение. Чтобы более четко отличаться от Русской православной церкви, из Символа Веры было взято слово „Апостольский“, которое было объединено со словом „православие“, и таким образом апостольская православная церковь получила свое самостоятельное название» (*Tõnissoo J.* Apostlik õigeusk Eestis // *Apostlik õigeusk: 100 aastat Eestis. EAÕK ajutise Sino di kirjastus. Vetlanda, 1951, lk 19–20).*

¹² Определение Св. Синода, от 20 января с. г. за № 182, об освобождении епископа Угличского Иосифа от управления Рижской епархией и о назначении временно управляющим названной епархии новохиротонисанного епископа Ревельского Платона (См.: Деяние № 73 // *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.* М.: Изд. Новоспасского монастыря, 2018. Т. 7. Кн. 1. Деяния Собора с 66-го по 103-е / отв. ред. протоиерей Алексей Колчирин. С. 233).

После его мученической кончины 14.01.1919 г., начался интенсивный процесс канонического формирования местной Церкви.

Церковное становление, отделение, восстановление и разделение православия в Эстонии

Пойдя навстречу пожеланиям православных эстонцев, Высшее Церковное Управление¹³ Православной Российской Церкви учредило 19.11.1919 г. Эстонскую епархию¹⁴, которая, спустя короткое время, летом 1920 г. была преобразована в автономную Эстонскую Православную Церковь¹⁵, а 05.12.1920 г. в сан архиепископа Ревельского и всея Эстонии был рукоположен священник Александр (Паулус). К тому времени возглавляемая им каноническая подструктура Московского Патриархата во внутренней документации уже длительное время именовалась Эстонской Апостольско-Православной Церковью (ЭАПЦ)¹⁶.

В 1923 г. ЭАПЦ антиканонично перешла в Константинопольский Патриархат, затем в 1941 г. вернулась в состав Московского Патриархата и была преобразована в Эстонскую епархию, в которой с началом войны произошло разделение. Вместе с митр. Александром из подчинения руководству Московского Патриархата вышла наибольшая часть приходов (все эстонские и смешанные, а также некоторые русские), тогда как преобладающая часть ее русских приходов, во главе с еп. Павлом (Дмитровским), осталась. Весной 1945 г. произошло воссоединение разделенных частей ЭАПЦ¹⁷, продолжившей действовать в форме Эстонской

¹³ ВЦУ – возглавлявшийся Патриархом высший орган управления Православной Российской Церкви, объединявший Священный Синод и Высший Церковный Совет.

¹⁴ См.: Указ Патриарха Московского и всея России Тихона Епархиальному Совету Эстонской Республики от 09.12.1919 г. ЕАА.1655.3.248, лн 92–92 р.

¹⁵ Эстонская Православная Церковь была признана автономной «...во всех делах церковно-хозяйственных, церковно-административных, школьно-просветительных и церковно-гражданских». См.: Письмо № 1780 от 28.06.1920 г. члена Св. Синода Православной Российской Церкви митр. Владимирского Сергия (Страгородского) члену Эстонского Епархиального Совета Паулю Сеппу о предоставлении Высшим Церковным Управлением автономии Эстонской Православной Церкви (ЕАА.1655.3.1140, без пагинации. См. также копию: ЕАА.1655.3.416, лн 291–291 р).

¹⁶ Согласно объяснению прот. Нигуля Хиндо, поскольку названия Православных Церквей обычно содержат указание на традиционно-православные народы или государства, вставка «апостольская» подчеркивает происхождение Церкви «из апостольских времен» (*Hindon. Märkmeid Eesti Apostlik-Ortodoksse Kiriku nimetuse, vaimulike koosseisu ja kirikuliikmete arvu kohta paguluses // Eesti Apostlik Ortodoksne Kirik Eksiilis 1944–1960. Stockholm: Eesti Apostliku Ortodoksse Kiriku Kuluurifond, 1961. Lk 188).*

¹⁷ За исключением, разумеется, той части, которая эмигрировала во время войны. После эвакуации из Эстонии митр. Александра (Паулуса) и части духовенства и мирян эстонское православие продолжает существовать как бы в двух разных мирах: наибольшая часть – в

епархии¹⁸. В 1991 г. получив наименование «Православная Церковь в Эстонии», будучи пока еще в каноническом отношении зарубежной епархией РПЦ, она в лице своего руководства обратилась в органы власти Эстонской Республики с просьбой признать ее правопреемницей ЭАПЦ, действовавшей до 16.06.1941 г.¹⁹ и чья уставная деятельность не прерывалась во время советской оккупации²⁰. На основании представленных документов, Таллиннский Городской суд решением от 29.06.1992 г. признал Православную Церковь в Эстонии правопреемницей ЭАПЦ и субъектом реформы собственности, после чего начался процесс возвращения церковного имущества законным владельцам – приходам. Вскоре после этого, 11.08.1992 г. постановлением Св. Синода РПЦ была восстановлена дарованная Московским Патриархатом в 1920 г. Эстонской Православной Церкви самостоятельность, что было канонически завершено 29.04.1993 г., когда Патриарх Московский и всея Руси Алексей (Ридигер) вручил епископу Таллиннскому и всея Эстонии Корнилию (Якобсу) на Соборе в Пюхтицком монастыре Томос о восстановлении автономии, о чем, в т.ч. и о восстановлении наименования Эстонской Апостольско-Православной Церкви, вскоре были уведомлены власти Эстонии²¹, что не помешало,

митрополии, на родине, в условиях атеистического тоталитарного государства, и другая, меньшая часть – в *диаспоре*, на положении беженцев, в рассеянии на трех континентах, *но* не зная ни расстрелов, ни лагерей и ссылок, ни принудительного закрытия приходов и разрушения храмов – ничего из того, что выпало на долю православных в Эстонии.

¹⁸ Процесс воссоединения отпавшей от церковного единства части ЭАПЦ с Московским Патриархатом интерпретируется лоббистами прекращения деятельности ЭПХЦ, как насильственная ликвидация ЭАПЦ и учреждение новой марионеточной структуры Московского Патриархата – Таллинской епархии, преемницей которой (а не исторической местной Церкви) они и считают ЭПХЦ. Но, как следует из архивных данных, весной 1945 г., *не ЭАПЦ как таковая была ликвидирована*, а только т.наз. Синод Эстонской Апостольско-Православной Митрополии – **орган управления раскольнической структуры**, которая состояла из приходов Таллинской епархии, некоторых приходов Нарвской и монастырей. Сама же ЭАПЦ была *не ликвидирована* весной 1945 г., а, наоборот, *восстановлена в своем единстве и преобразована*, но не в Таллинскую, а в *Эстонскую епархию* с кафедрой правящего архиерея в Таллинне. Это было **адаптивное каноническое преобразование местной Церкви с целью непрерывного продолжения её деятельности в новых, крайне неблагоприятных исторических и политических условиях**.

¹⁹ Последний день независимости Эстонской Республики межвоенного периода.

²⁰ См.: Обращение к Правительству Эстонской Республики от 24.10.1991 г. Архив ЭПХЦ; Справка за подписью еп. Корнилия от 02.12.1991 г. для Таллиннского Городского суда, свидетельствующая о том, что уставная деятельность ЭАПЦ не прерывалась и после 16.06.1940 г. ЕАА.5355.1.476, без пагинации; Справка Епархиального Совета Православной Церкви в Эстонии от 31.03.1992 г. в Президиум Верховного Совета, Правительство и Таллиннский Городской суд о том же. Архив ЭПХЦ.

²¹ Предстояло подготовить на основании Томоса редакцию Устава ЭАПЦ 1935 г. с поправками, соответствующими современным реалиям, и представить его на регистрацию. Об этом 24.05.1993 г. были письменно извещены Президент ЭР, Премьер-министр и Министр внутренних дел. Важнейшим в содержании письма было соборное определение считать действующую церковную структуру *той самой ЭАПЦ, которая не*

однако, Службе по делам вероисповеданий при МВД 11.08.1993 г. зарегистрировать под восстановленным наименованием нашей Церкви, отделившуюся от нее раскольническую группировку с зарубежным правлением, нарушив, таким образом, действовавший на тот момент Закон о церквях и приходах, согласно ч. 1 ст. 2 которого Церковью признается епископальная структура (у зарегистрированной группировки своего епископа не было), а согласно ч. 2 ст. 15 местонахождение правления Церкви должно быть в Эстонии, независимо от местонахождения духовного центра (так называемый Синод ЭАПЦ в изгнании, через который, в качестве правления, была осуществлена регистрация, находился в Стокгольме).

Для понимания произошедшего, важно иметь в виду, что структура, которой Патриарх Алексий даровал Томос о восстановлении автономии, была *на тот момент уже признанной со стороны Эстонской Республики в качестве правопреемной по отношению к ЭАПЦ дооккупационного периода*. Но Служба по делам вероисповеданий пренебрегла и этим фактом, зарегистрировав в качестве правопреемной новообразованную структуру с

прекращала своей деятельности в 1940 г., но непрерывно ее продолжала, меняя свой статус, название, внешнюю структуру в зависимости от необходимости для выполнения главного предназначения Церкви, а теперь восстанавливающая свой статус, название и структуру (См.: Обращение еп. Корнилия к Президенту ЭР, Премьер-министру и Министру внутренних дел от 24.05.1993 г. ЕАА.5355.1.477, без пагинации).

зарубежным центром²², а местную структуру, *годом ранее уже признанную судом правопреемной*, объявив новообразованной.

Тщетно епископ Корнилий обращался к госструктурам. Никакие доводы не были услышаны. Возглавляемой им Церкви предлагалось или присоединиться к уже зарегистрированной *под ее именем* раскольнической организации, или зарегистрироваться в качестве новообразованной структуры, признав таким образом ложь о якобы произведенной в 1945 г. ликвидации ЭАПЦ и учреждении *вместо нее* «оккупационной» епархии.

---

²² Согласно концепции, которой придерживались чиновники МВД, эмигрировавшая во время войны часть православных – это и есть *вся* уцелевшая ЭАПЦ, которая, эвакуировавшись, якобы сохраняла в эмиграции уставную деятельность, тогда как в Эстонии она была ликвидирована и вместо нее советская власть через руководство Московского Патриархата создала марионеточную коллаборационистскую оккупационную структуру – Таллиннскую епархию. Из этой ложной посылки логично следует ложный же вывод, что правлением ЭАПЦ (по аналогии с правительством Эстонии в изгнании как носителем государственности в период оккупации) является Синод в изгнании, через который она и возрождается в освобожденной и восстановленной Эстонской Республике. Однако зарождение местной Церкви, ее развитие и структурные преобразования, отделение от Матери-Церкви и присоединение к другой юрисдикции – это процессы, регламентируемые каноническим правом в русле экклесиологии (учения о Церкви). Каноническое право не предусматривает ни перемещения Поместной Церкви (за исключением единственного случая в истории, когда, действительно, вся Церковь Кипра временно эвакуировалась целиком), ни сохранения ее «уставной деятельности» за пределами канонической территории, ни каких-либо аналогий с «правительством в изгнании». Кроме того, что эта концепция не соответствует каноническому праву, он еще и противоречит фактам. Из архивных документов и статей ведущих представителей зарубежной части ЭАПЦ следует, что в 1956 г., три года спустя, после смерти митр. Александра, в ней произошли изменения аналогичные тем, что за некоторое время до того происходили в ее части, оставшейся на родине: автономия была прекращена, а сама диаспора, мыслившая себя как ЭАПЦ, пребывающая в изгнании, была в 1956 г. преобразована в экстерриториальную епархию в составе экзархата Константинопольского Патриархата в Западной и Центральной Европе. Только при условии согласия на это преобразование был рукоположен во епископа протоиерей Юри Вяльбе, но уже не с титулом Таллиннский и всея Эстонии, а Равеннский, без права обращаться напрямую к Константинопольскому Патриарху. Все контакты руководства новообразованной структуры с Патриархом Константинопольским должны были осуществляться не напрямую, как раньше, а через экзарха. Тем не менее, мы не считаем, что зарубежная часть ЭАПЦ была тогда ликвидирована. Упоминая о канонических преобразованиях в жизни ЭАПЦ на родине в 1940–1945 гг. и за ее пределами в 1956 г., уместно говорить не о ликвидации церковных структур, а о их преобразовании применительно к историческим, политическим и экономическим условиям.

Если какая-то из частей ЭАПЦ и была ликвидирована как каноническая структура, то зарубежная, да и то не в 1956 г., а 22 года спустя, 13.04.1978 г., когда Патриарх Димитрий и Синод Константинопольского Патриархата расформировали эту епархию. Все зарубежные эстонские приходы были переведены под омофоры архипастырей Константинопольского Патриархата по месту их нахождения. Синод ЭАПЦ в изгнании с тех пор уже не был правлением Церкви, но лишь координирующим религиозно-культурным центром эстонской православной диаспоры.

Госчиновники не изменили своей позиции даже после того, как, состоявшийся 17.11.1993 г. Собор ЭАПЦ (на котором были представлены как сторонники пребывания в Московском Патриархате, так и сторонники перехода в Константинопольский Патриархат), признав регистрацию от 11.08.1993 г. незаконной, постановил регистрироваться всем ее приходам вместе в юрисдикции Поместной Церкви, в которой фактически состоят, т.е. в Московском Патриархате, а потом провести размежевание в соответствии с каноническими нормами. Казалось бы, вот оно – мирное решение конфликта. Государству достаточно было просто прекратить вмешиваться во внутрицерковные дела. Но его представители предпочли иной путь.

В конце 1993 г. истек срок прежних регистрационных свидетельств и автономная церковная структура, возглавляемая еп. Корнилием, оказалась в состоянии глубокого поражения в правах. Если вначале зарегистрированная узурпационная структура состояла из нескольких приходов, то постепенно к ней стали присоединяться и другие приходы, возглавляемые некоторыми священниками²³ из тех, кто поначалу надеялись перейти в Константинопольский Патриархат каноничным путем.

Поначалу это был локальный двойной конфликт: внутрицерковный и церковно-государственный, точнее конфликт Церкви не с государством, а с государственными чиновниками, которые *понимаемую ими в узко-националистическом духе политическую целесообразность* предпочитали моральным и правовым основам демократического общества.

Однако со временем Константинопольский Патриарх Варфоломей, якобы в ответ на мольбы православного народа и правителей Эстонии²⁴, стал демонстрировать все более пристальное внимание к этой ситуации. В 1995 г.

---

²³ Впрочем, справедливости ради, стоит упомянуть о случае, когда раскол на приходе был организован не священником, а мирячкой – старостой Хаапсалуского прихода во имя свв. Марии Магдалины и Александра Невского Зиной Андреевой (точнее, Siina Andrejev, на эстонский манер, не склоняя фамилию), которая 11.10.1993 г. зарегистрировала приход св. равноап. Марии Магдалины за спиной настоятеля свящ. Иувеналия (Мярта) Каарма и против воли большинства прихожан. Уточним, что изначально был единый смешанный приход во имя св. равноап. Марии Магдалины с двумя храмами: основным св. Марии Магдалины и приписным кладбищенским во имя св. Александра Невского. Приписной храм, меньший по размеру, использовался еще как зимний. В эпоху хрущевских гонений сначала закрыли храм св. Александра Невского, а потом закрыли храм св. Марии Магдалины, и тогда прихожан поместили во вновь открытый храм св. Александра Невского. В советское время храм св. равноап. Марии Магдалины использовался под склад. Со времени своего перемещения приход так и назывался: свв. Марии Магдалины и Александра Невского. Единственный утешительный момент во всей этой истории, что в Хаапсалу не произошло ничего аналогичного ситуациям в Тарту и Валга, потому что «возрожденный» приход переместился в храм св. равноап. Марии Магдалины, а верные Матери-Церкви чада во главе с о. Иувеналием остались в храме во имя св. Александра Невского.

из его переписки с Патриархом Алексием становилось все более ясно, что он решил принять раскольников под свой омофор. Его аргументы удручали искаженностью церковноправового мышления в призме политических стереотипов²⁵.

Патриарх Алексий в своем письме Патриарху Варфоломею от 06.02.1996 г., в надежде на то, что он «осознает всю меру ответственности в этот судьбоносный для Православия момент», настаивал на продолжении в Москве двусторонних переговоров, «как это было ранее согласовано, без выдвижения каких-либо препятствующих условий»²⁶. Но в ответ 19.02.1996 г. получил телеграмму, уведомлявшую о том, что его позиция по ЭАПЦ «будет пребывать неуступчивой»²⁷. Локальный конфликт неумолимо вылезал на межцерковный уровень.

1996 год: разрыв канонического общения между Патриархатами и компромиссное воссоединение

На следующий день после вышеупомянутой телеграммы, 20.02.1996 г. Патриарх Варфоломей подписал «Патриарший и Синодальный акт о возобновлении действия Патриаршего и Синодального Томоса от 1923 года об Эстонской Православной Митрополии». Согласно этому документу, законными преемниками Эстонской Апостольско-Православной Церкви являлись те, «кто признавали Томос и сохранили каноническую непрерывность Церкви», а статус «пришельцев» определялся особо: «...мы заявляем, что, внимая озабоченности блаженнейшего брата нашего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о русских православных верующих среди *иммигрантов* (курсив наш. – *И.П.*), которых в массовом порядке поселяли в Эстонии в советский период, когда она была частью тогдашнего Советского Союза, мы провозглашаем наше твердое желание

---

²⁴ См.: Письмо премьер-министра ЭР М. Лаара Константинопольскому Патриарху Варфоломею. ЕАА.5355.1.477, без пагинации; Письмо от 01.02.1995 г. Патриарха Варфоломея президенту ЭР Леннарту Мери, премьер-министру Андресу Таранду и министру внутренних дел Кайдо Кама. ЕАА.5355.1.479, без пагинации; Письмо президента ЭР Леннарта Мери Патриарху Варфоломею от 07.02.1995 г. Там же; Письмо евроминистра ЭР Энделя Липпмаа Патриарху Варфоломею от 26.05.1995 г. Архив ЭПХЦ; Письмо Патриарха Варфоломея евроминистру Энделю Липпмаа от 25.07.1995 г. Архив ОВЦС МП; См. также: Информационный бюллетень ОВЦС МП. 1996. № 4. С. 18.

²⁵ См.: *Прекуп И., прот.* Восстановление автономии ЭПЦ, раскол и его поддержка Константинопольским Патриархом Варфоломеем, затяжной церковно-государственный конфликт и его преодоление // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии. [Сборник материалов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.)] / Ред. прот. Игорь Прекуп. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Таллинн, 2021. С. 458–463.

²⁶ Православие в Эстонии. Т. 2. С. 309–310.

²⁷ Там же. С. 313.

видеть непрерывность их церковной жизни надежно обеспеченной, составляющей неотъемлемую часть Эстонской автономной Церкви и устроенную с их собственным русскоязычным архиереем (курсив наш. – *И.П.*)...»²⁸.

Поскольку узурпационная раскольническая «церковь» за два с половиной года своего официального существования так и не обрела своего архиерея, непосредственное архипастырское попечение о ней в качестве ее Местоблюстителя было поручено Архиепископу Карельскому и всея Финляндии Иоанну (Ринне).

В Коммюнике Верховного Секретариата и Священного Синода Вселенского Патриархата от 22.02.1996 г. указывалось, что решение это было принято «по настоятельной просьбе эстонского *правительства* (курсив наш. – *И.П.*) и подавляющего большинства эстонских православных приходов, которые просили принять их под защиту Вселенского Патриархата»²⁹.

В ответ, 23.02.1996 г. Св. Синод РПЦ признал «данную акцию раскольнической» и постановил «приостановить каноническое и евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом и Финляндской Автономной Архиепископией»³⁰ и передать данный вопрос на рассмотрение Архиерейского Собора РПЦ.

Мера оказалась оправданной и эффективной. Вскоре, в результате объединенных усилий церковных и политических деятелей, начался процесс восстановления канонического общения между Московским и Константинопольским Патриархатами. 3 и 22 апреля 1996 г. в Цюрихе между представителями Патриархатов состоялись переговоры, на которых были выработаны соглашения, переданные для одновременного утверждения Синодами обеих сторон. Определение Св. Синода РПЦ от 16.05.1996 г. состоит из двух частей: одобрение текста Цюрихских договоренностей и постановление о «восстановлении прерванного общения с Константинопольским Патриархатом». В тексте константинопольской версии отсутствует вторая часть, поскольку Константинопольский Патриархат со своей стороны формально не расторгал евхаристического общения³¹.

---

²⁸ Архив ЭПЦ МП.

²⁹ Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1996. № 3. С. 14.

³⁰ Там же. С. 8.

³¹ См.: Текст Цюрихских договоренностей на русском, греческом и английском языках. Архив ОВЦС; см. также на русском: 1996 г. 16 мая. – Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви // Православие в Эстонии. Т. 2. С. 378–379; на эстонском: ЕАА.5355.1.480, без пагинации.

Смысл и содержание Цюрихских договоренностей

Суть Цюрихских договоренностей можно выразить двумя словами – это «мир» и «равноправие». Достижение мира в православном мире – цель, а равноправие – его необходимое условие.

Рассмотрим их текст внимательно.

1. Два Патриархата в своем желании сохранить православное единство и решить как можно скорее проблемы, которые возникли в последнее время в православной Церкви Эстонии, согласились по крайней икономии³² предоставить православным в Эстонии свободу выбора — какой церковной юрисдикции они желают принадлежать — Константинопольскому Патриархату или Московскому³³.

Древний канонический принцип гласит: «один город – один епископ – одна Церковь». Это значит, что, как справедливо отметил один из оппонентов ЭПХЦ, «не может быть двух церковных юрисдикций в одном географическом регионе». Такая ситуация нежелательна и в диаспоре, т.е. за пределами канонических территорий Поместных Церквей, но на канонической территории какой-либо из них – это прямое несоответствие

³² Икономия (гр. **οἰκονομία**) – церковноправовой принцип, осуществляемый в рамках святоотеческого Предания в области церковного правотворчества и правоприменения как в сторону смягчения, так и, при необходимости, в сторону устроения канонических правил, продиктованный соображениями духовного блага Церкви в целом, ее подструктур или конкретных личностей, выражающийся в некотором отклонении от буквы канона ради торжества духа Божественного права, в жертве второстепенным ради сохранения существенного, в подчинении исторически и культурно обусловленных канонических частных нормам Христовых заповедей, в уступке преходящего характера с целью отстоять, защитить и укрепить то, что имеет значение в вечности. Она есть «мера целесообразности в разрешении текущих проблем жизни Церкви, – пишет свящ. Димитрий Пашков, – причем целью, оправдывающей в известной мере выбор средств для ее достижения, является благо всей Церкви или отдельных верующих» (Пашков Дм., свящ. Икономия // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. Т. XXII. С. 52).

Греческое слово **οἶκος** <икос> переводится, как дом, обиталище, жилище, помещение и пр., а также семья, род. А **νόμος** <номос> – это обычай, установление, законоположение, закон, а также лад, напев, мелодия. Буквально **οἰκονομία** <икономия> переводится на русский, как домостроительство в смысле домоустройство, домоуправление (отсюда **οἰκονομική** <икономики> – искусство ведения хозяйства, экономика). Управление домашними делами охватывает разные сферы семейной жизни – не только хозяйственные вопросы, но и воспитательные (определяя систему духовных и нравственных ценностей), и правового плана – выстраивая, исходя из этого межличностные отношения внутри семьи, а также взаимоотношения с окружающим миром. Подобно этому и каноническое право предполагает возможность гибкого подхода к конкретным ситуациям, однако, не просто по снисхождению к человеческой немощи или уступая силе обстоятельств, но исходя из смысла человеческой жизни, все оценивая в свете Евангелия и принимая те или иные решения в соответствии с предназначением Церкви и, разумеется, достойными ее средствами.

³³ 1996 г. 16 мая. – Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви // Православие в Эстонии. Т. 2. С. 378; ЖМП. 1996. № 6. С. 2.

указанному принципу. И Московский Патриархат пошел на крайний компромисс, одобрив *ради церковного мира* Цюрихские договоренности³⁴ и тем самым согласившись, чтобы *на его канонической территории* на равных правах с его автономной церковной структурой в Эстонии действовала церковная структура другой Автокефальной Церкви – Константинопольского Патриархата.

2. Для осуществления вышеназванного соглашения обе стороны предлагают следующее: а) Константинопольская Патриархия соглашается с временной остановкой применения решения от 20 февраля 1996 г., относящегося к Православной Эстонской Церкви. Эта остановка относится к урегулированию вопроса выбора юрисдикции, к которой пожелают принадлежать православные приходы в Эстонии³⁵.

Далее в этом пункте говорится о признании выбора тех приходов, которые уже о нем заявили и о предоставлении возможности остальным определиться в четырехмесячный срок³⁶. Отдельно в п. б отмечено:

...Московский Патриархат предоставляет клирикам в Эстонии, которые желают войти в константинопольскую юрисдикцию, таковую возможность, в т. ч. и тем клирикам, которые были запрещены в священнослужении.

Другой важный пункт договоренностей:

- в) два Патриархата будут совместно сотрудничать в вопросе представления их позиции перед эстонским правительством с целью, чтобы все православные в Эстонии получили одинаковые права, включая право на имущество.

Св. Синод РПЦ, одобрив предложения, вторым пунктом того же синодального определения, не дожидаясь со стороны Константинопольского Патриархата деятельного подтверждения серьезности заявленных намерений, не устанавливая никакой поэтапности исполнения обязательств и не требуя симметричности действий, восстановил евхаристическое общение и в одностороннем порядке незамедлительно приступил к исполнению всех взятых на себя обязательств. Запрещенные клирики и отлученный от церковного общения мирянин были признаны Св. Синодом РПЦ освобожденными от прещений, на приходах прошли опросы по теме юрисдикционной принадлежности. Волеизъявления приходов остаться в

³⁴ В Заявлении Св. Синода РПЦ от 08.11.2000 говорится, что «Русская Православная Церковь пошла „по крайней икономии“, глубокому снисхождению, добровольно ущемляя свои принципиальные канонические позиции ради восстановления канонического единства между православными верующими двух юрисдикций не только в Эстонии, но и во всем мире» (Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви от 8 ноября 2000 г. // ЖМП. 2000. № 12. С. 5–6).

³⁵ 1996 г. 16 мая. – Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви // Православие в Эстонии. Т. 2. С. 378.

³⁶ В параграфе 4 отдельно указан четырехмесячный срок моратория на вышеупомянутое решение от 20.02.1996 г. (См.: Там же. С. 379).

каноническом окормлении Московского Патриархата были представлены множеством подписей под соответствующими обращениями.

Московский Патриархат незамедлительно выполнил все обязательства по Цюрихским договоренностям, Константинопольский – *до сих пор* ни одного.

Как так получилось?

Начнем с того, что константинопольская сторона практически сразу нарушила эти договоренности, начиная с первого же пункта 2-го параграфа, в котором руководство Константинопольского Патриархата обязалось соблюдать мораторий на восстановление действия Томоса 1923 г., т.е. *на какую-либо деятельность на канонической территории Московского Патриархата*.

Вместо «временной остановки применения решения», представителями Константинопольского Патриархата, в особенности на спорных приходах, была развернута широкая агитационная кампания, сопровождавшаяся совершением богослужений, раздачей гуманитарной помощи и щедрых обещаний всевозможного плана.

Не дожидаясь рассмотрения волеизъявлений приходов совместной комиссией двух Патриархатов, продолжалась антиканоничная регистрация: священник ЭАПЦ Московского Патриархата о. Иаков Метсалу был поставлен перед фактом, что его Иоанно-Предтеченский приход в Меэкси зарегистрирован 21.05.1996 г. в МВД через зарубежный «Синод», и там будет служить другой священник. Аналогично и в Саатсе приход во имя вмц. Параскевы, где служил о. Антоний Сырг, был зарегистрирован 10.07.1996 г., и туда был назначен прот. Август Кальюкоск (многолетний настоятель этого прихода, уволенный по собственному желанию за штат еще в 1992 г. и не подававший прошения об отпускной грамоте).

Поскольку оставались нерешенными вопросы по спорным приходам, формально мораторий был продлен, однако, это нисколько не помешало константинопольской стороне его демонстративно нарушить 18.10.1996 г., когда архиеп. Карельский и всея Финляндии Иоанн совершил в Тартуском Успенском соборе литургию и рукоположение.

Не соблюдались константинопольской стороной и другие обязательства по Цюрихским договоренностям. Например, о попеременном служении в храмах спорных приходов, особенно, что касается Тартуского Успенского

собора³⁷ и Валгаского Исидоровского храма³⁸ (о чем 12.12.1996 г. была достигнута особая договоренность на очередной встрече подкомиссий в Афинах). В ответ – отговорки и требования посредством сослужения Литургий архиереями и клириками обеих сторон продемонстрировать несуществующие «единство, согласие и сотрудничество».

Но самым характерным было полное игнорирование структурой Константинопольского Патриархата в Эстонии обязательства сотрудничества в направлении достижения гражданского равноправия всех православных в Эстонии, независимо от юрисдикционной принадлежности.

Мало того, что с той стороны не было даже намека на сотрудничество, так еще и чинились препятствия к тому, чтобы структура Московского Патриархата в Эстонии была зарегистрирована, как Церковь. Причем представители константинопольской структуры отрицали не только юридическое правопреемство, но даже *историческую* преемственность структуры Московского Патриархата, настаивая на том, что она – новообразованная советская епархия, учрежденная Московской Патриархией на руинах ЭАПЦ в 1945 г. по указке оккупационной советской власти³⁹.

³⁷ Настоятель русского Тартуского Успенского собора прот. Симеон Кружков, на всех церковных собраниях заявлявший, что видит себя только в юрисдикции Московского Патриархата, 07.09.1993 г. за спиной у прихожан зарегистрировал приход через зарубежный Синод ЭАПЦ, после чего настойчиво пытался всех убедить, что сама по себе эта регистрация никакого беззакония не содержит и ни в какую другую Поместную Церковь он не перешел и переходить *не собирается*. Но, как только Патриарх Варфоломей объявил о принятии раскольнической группировки под свой омофор, о. Симеон открыто заявил о подчинении прихода Константинопольскому Патриарху, после чего подавляющее большинство прихожан стали ходить на службу к прот. Александру Айму в храм эстонского Георгиевского прихода, сохранившего верность Матери-Церкви и ставшего с тех пор смешанным. После восстановления общения между Патриархатами, несмотря ни на какие договоренности, прот. Симеон не допускал священников структуры Московского Патриархата к попеременному с ним служению в Успенском соборе. В 1998 г. он был рукоположен во епископа Авидского, викария, управлявшего на тот момент приходами структуры Константинопольского Патриархата в Эстонии, Архиепископа Финляндского Иоанна (Ринне). В том же году еп. Симеон скончался.

³⁸ Так же, за спиной прихожан, старейший на тот момент клирик ЭАПЦ прот. Валентин Савин зарегистрировал 01.09.1993 г. через зарубежный Синод Исидоровский приход г. Валга и на следующий год умер. Сохранявшим верность Московскому Патриархату прихожанам и окормлявшим этот приход священникам чинились всевозможные препятствия в совершении храмового богослужения. Возглавляемые своим настоятелем свящ. Иаковом Метсалу прихожане какое-то время молились у храмовой ограды, затем на кладбище, служили в частном доме, после чего основали новый приход в честь Владимирской иконы Божией Матери, для которого благотворительное общество «Православие» выкупило здание бывшего клуба железнодорожников и перестроило его под храм. В 2001 г. он был освящен.

³⁹ См.: „Kornelius üritas Moskva patriarhaadile alluvaid kogudusi ka järgmistel aastatel korduvalt registreerida, kuid teda ei saatnud edu. Selle vastu protesteeris ka EAÕK, nõudes, et Moskvale alluv kirik peab olema registreeritud kas Vene õigeusu kirikuna Eestis või Moskva

Но главный сюрприз был впереди, когда в 2000 г., во время своего визита в Эстонию, Патриарх Варфоломей неоднократно и на официальных встречах, и в общении со средствами массовой информации заявлял, что договоренности между двумя Церквами, заключенные в Цюрихе в 1996 г., нельзя толковать как «решение, позволяющее существовать в Эстонии двум параллельным юрисдикциям»⁴⁰, ибо две Церкви на одной территории – это антиканонично...

На наш взгляд, это крайний цинизм. Руководство Московского Патриархата, согласившись, чтобы на его канонической территории параллельно действовала структура Константинопольского Патриархата, пошло, ради мира и церковного единства, на «предельный возможный церковный компромисс»⁴¹. После чего сторона, навстречу которой «по крайней икономии» был сделан этот шаг, внезапно *как бы* забывает, что «две Церкви на одной территории» – это *ей же* сделанная уступка, и, виртуозно сменив икономию на акривию⁴², *как бы вдруг* вспоминает, с пафосом защитницы вселенских канонических устоев, что *так не должно быть!*..

Однако этим дело не ограничилось. В позапрошлом 2024 году Эстонию посетил архиерей из Греции, митр. Григорий (Папатомас), который в своем интервью газете „Postimees“ поддержал развернутую против ЭПХЦ (тогда еще ЭПЦ МП) травлю и вывел толкование Цюрихских договоренностей на качественно новый уровень, очередной раз продемонстрировав, что принципы икономии и акривии для него и иже с ним – всего лишь инструменты, применяемые в корыстных целях, а не ради «блага всей Церкви или отдельных верующих».

В его интерпретации икономия, в противоположность акривии, характеризуется не только гибкостью, позволяющей несколько отклоняться от строгого исполнения канонов, но и *временным характером*. Оговорка в первом параграфе Цюрихских договоренностей о «крайней икономии» толкуется митр. Григорием в том смысле, что «делаем шаг навстречу, но изменим это при первой возможности» („mis tähendab, et tuleme vastu, kuid

patriarhaadi piiskopkonnana” (*Altnurme Riho, Rohtmets Priit. Lühiülevaade õigeusu kiriku ajaloo ja õiguslikust seisundist Eestis* [Электронный ресурс] // Dokumendiregister – Registrate ja Infosüsteemide Keskus. URL: https://adr-docs.karlerss.com/gbBx6CwdV117Es0xBnkV8QTdZro4OZcd/Lisa_4_Lu_hiu_levaa_de%20o_igeusu%20kiriku%20ajaloo%20ja%20o_iguslikust%20seisundist%20Eestis.pdf (дата обращения: 30.01.2026)).

⁴⁰ См.: *Klaas Urmäs. Patriarh: kirik on majakas tõe otsijale* // Postimees. 27.10.2000.

⁴¹ Эстонский церковный кризис // Православие в Эстонии. Т. 1. С. 292.

⁴² Акривия (гр. **ἀκρίβεια**) – принцип канонического права, заключающийся в строгом следовании букве закона (канона, устава и т.п.). Греческое слово **ἀκρίβεια** <акривия> переводится, как *точный смысл*, тщательность, основательность, обстоятельность, безукоризненность, а также, как мелочность, педантизм и еще, как рвение, усердие.

muudame selle esimesel võimalusel ära“)⁴³, jakoby, согласно договоренностям, со стороны Константинопольского Патриархата это была *всего лишь уступка временного характера с целью подготовки ЭПЦ МП к вхождению в ЭАПЦ в качестве викариатства*⁴⁴, и кому тогда, как не ему же – Его Всесвятейшеству, Патриарху Константинопольскому – принадлежит право в одностороннем порядке решать, когда отменять соглашение?

Икономичный подход, разумеется, *может* носить *и временный характер тоже*, но в любой языковой версии Цюрихских договоренностей на это даже намек нет, как, впрочем, нет его и на чье-либо право произвольно в одностороннем порядке отменять их «при первой возможности»:

...Оба Патриархата обязуются провозгласить через одновременное решение Патриархов и Священных Синодов, что признают их выбор и образовавшееся в Эстонии церковное положение⁴⁵.

Нет никаких оговорок, указывающих на то, что «признание их выбора и образовавшегося в Эстонии церковного положения» относится лишь к переходному, «адаптационному» периоду, момент истечения которого определяет Константинопольский Патриарх по своему благоусмотрению.

Если в этом документе и говорится об «определенном временном периоде», то лишь в отношении четырехмесячного моратория, отведенного на юрисдикционное самоопределение приходов.

Действительно, как легко заметить, при ознакомлении с Цюрихскими договоренностями, они, по своей форме, очень общего характера, базовые, предполагающие дальнейшее развитие процесса урегулирования и развития

---

⁴³ *Altosaar Aimar. INTERVJUU } Metropoliit Grigorios Papatomas: imperialism on Moskva pariarhaadis igal pool sees [Электронный ресурс] // Postimees. URL: <https://www.postimees.ee/8039785/intervjuu-metropoliit-grigorios-papatomas-imperialism-on-moskva-pariarhaadis-igal-pool-sees> (дата обращения: 22.12.2025).*

⁴⁴ „Kanoonilise täpsuse (kr akribeia) järgi võib ühel territooriumil olla vaid üks kirik, kuid vastu tulles pingelises olukorras Eestile, said 1996. aastal kirikute esindajad kokku Zürichis, kus oikumeeniline patriarhaat tegi kanoonilises mõttes ajutise loomuga kokkuleppe, milles öeldakse, et ka Vene õigeusu kirik võib Eestis kirikuna toimetada. Seda olukorda nimetatakse ökonoomiaks (kr oikonomia – kanooniline põhimõte, mis lubab keerulistes olukordades kaanonite täpselt järgimisest ajutiselt loobuda), mis tähendab, et tuleme vastu, kuid muudame selle esimesel võimalusel ära. See tagas МРЕОК-le Eesti riigi tunnustuse, kuid venelased kasutasid olukorda ja usaldust lihtsalt oma huvides“ (*Altosaar Aimar. INTERVJUU } Metropoliit Grigorios Papatomas: imperialism on Moskva pariarhaadis igal pool sees [Электронный ресурс] // Postimees. URL: <https://www.postimees.ee/8039785/intervjuu-metropoliit-grigorios-papatomas-imperialism-on-moskva-pariarhaadis-igal-pool-sees> (дата обращения: 22.12.2025)).*

⁴⁵ 1996 г. 16 мая. – Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви // Православие в Эстонии. Т. 2. С. 378.

отношений. Однако это не основание для уклонения от исполнения договоренностей, тем более, для расторжения их в одностороннем порядке.

Да, Цюрихские договоренности позволяли предполагать перспективу согласованного развития отношений, в том числе и в каноническом плане⁴⁶, но только по выполнении сторонами всех прописанных в них условий восстановления евхаристического и канонического общения. Логично было бы, соблюдая поэтапность, сначала реализовать прежде заключенные договоренности и лишь после этого приступить к обсуждению вопроса о признании Московским Патриархатом автономного статуса ЭАПЦ Константинопольского Патриархата, а также продолжить поиск канонически-приемлемых форм восстановления единства православия в Эстонии.

ЭПХЦ *все* свои обязательства исполнила 30 лет тому назад.

Неуврачеванный раскол

Тридцать лет тому назад Константинопольский Патриарх Варфоломей совершил антиканоничное деяние, без преувеличения, против всего

---

⁴⁶ Тот же митр. Григорий, в своей книге «Несчастье быть маленькой церковью в маленькой стране» утверждает, что Цюрихскими договоренностями признавался автономный статус структуры Константинопольского Патриархата в Эстонии и епископальный – структуры Московского Патриархата, и сетует на то, что «РПЦ до сих пор не выполняет этого договора» (*Arhimandriit Grigorios D. Papathomas. Õnnetus olla väike kirik väikesel maal: Teoloogiline tõde Eesti Õigeusu Kiriku kohta / Григорий Д. Папатомас, архим. Несчастье быть маленькой церковью в маленькой стране: Богословская правда о Православной Церкви Эстонии. Таллинн: Изд. Свято-Платоновской православной богословской семинарии, 2007. С. 147*). «Однако достаточно обратиться к тексту Цюрихских договоренностей, чтобы убедиться: они вообще не затрагивают вопрос о каноническом статусе Православия в Эстонии. Обсуждение данного вопроса предполагалось начать после полного выполнения всех договоренностей, достигнутых в Цюрихе, поскольку условием плодотворного диалога на эту тему является устранение фактической дискриминации и несправедливости по отношению к одной из сторон. Текст, утвержденный Священными Синодами обоих Патриархатов в мае 1996 года, не содержит по этой причине наименования церковных структур в Эстонии, состоящих в юрисдикции каждого из них. В частности, вопреки утверждениям отца Григория, в Цюрихских договоренностях нет ни одного упоминания об „Эстонской Автономной Православной Церкви“, как и об „епархии Русской Православной Церкви в Эстонии“ (поскольку Московский Патриархат убежден, что с 1992 года имеет в Эстонии не епархию, а восстановленную в своем автономном достоинстве Эстонскую Православную Церковь). В соглашении говорится о Патриархатах, их юрисдикциях и приходах в Эстонии, а также о защите гражданских прав этих приходов и об обеспечении для них свободы волеизъявления в определении их юрисдикционной принадлежности» (*Балашов Н., прот., Прекуп И., прот. Проблемы Православия в Эстонии: О книге архимандрита Григория Папатомаса «Несчастье быть маленькой церковью в маленькой стране».* – Таллинн, 2013. С. 108–109).

православия в Эстонии в целом. Даже если оставить за скобками вопрос допустимости восстановления действия Томоса 1923 г., который был обусловлен давно минувшими историческими обстоятельствами, тем более, после того, как его действие, именно по причине изменения обстоятельств, было прекращено Патриархом Димитрием и Синодом Константинопольского Патриархата в 1978 г.; даже если не касаться вопроса о недопустимости вторжения на каноническую территорию другой Поместной Церкви, тем более, после того, как представители Константинопольского Патриархата признали единственным каноничным главой всех православных в Эстонии епископа Корнилия⁴⁷, сохранявшего верность Матери-Церкви; даже если не принимать во внимание, что половина священнослужителей-эстонцев предпочла оставаться в лоне Московского Патриархата, несмотря на все сопутствующие этому выбору скорби; даже если не учитывать еще многое другое – Константинопольский Патриарх Варфоломей, как минимум, мог с уважением отнестись к решениям Собора ЭАПЦ от 17.11.1993 г. и предложить провести добровольное размежевание на их основании. Т.е. сначала равноправие, потом размежевание.

Мы не будем фантазировать на тему его намерений, вероятно, изначально исключавших какое-либо размежевание и, тем более, равноправие. Важно другое: *если бы* в 1996 г. Константинопольский Патриарх не поддержал ту линию, которую поначалу отвергло даже большинство из тех, кто стремился к смене юрисдикции; если бы он поддержал соборно принятую концепцию преодоления конфликта, возможно, сегодня православие в Эстонии, даже будучи *разделено* на две канонические структуры, не было бы *расколото*, поскольку последствия раскольнических действий нескольких человек из церковной среды и противоправного вмешательства извне со стороны их поддерживавших госчиновников (после чего, восстановленная в составе Московского Патриархата ЭАПЦ, будучи лишена правопреемного статуса и

---

⁴⁷ С 4 по 6 февраля 1995 г. Эстонию внезапно посетила делегация Константинопольского Патриархата в составе Генерального Секретаря Священного Синода митр. Филадельфийского Мелитона, митр. Пергамского Иоанна и сопровождавшего их священника Финской Православной Церкви Хейкки Хуттунена. После того, как они были приняты Президентом ЭР Леннартом Мери, Премьер-министром Андресом Тарандом и министром внутренних дел Кайдо Кама, состоялась пресс-конференция, во время которой делегаты заявили, что никаких нарушений прав православных в Эстонии нет. Но они также во всеуслышание признали, что Эстония – каноническая территория Московского Патриархата, на которой действует одна Православная Церковь, и епископ Корнилий – единственный законный епископ для всех православных в Эстонии (См.: *Прекуп И., прот. Восстановление автономии ЭПЦ, раскол и его поддержка Константинопольским Патриархом Варфоломеем, затяжной церковно-государственный конфликт и его преодоление // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии. [Сборник материалов одноименной конференции (Таллин, 26–27 ноября 2020 г.)] / Ред. прот. Игорь Прекуп. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Таллинн, 2021. С. 455–456).*

регистрации, подверглась поражению в правах, шельмованию и давлению), были бы, в основном, преодолены и раскол был бы уврачеван. Однако случилось то, что случилось.

Но, в том же году подписанные Цюрихские договоренности вновь открыли возможность восстановления единства православия в Эстонии, даже при формально каноническом разделении. Мы бы сослужили и сотрудничали так же, как православные разных юрисдикций в других европейских странах⁴⁸, если бы только... эти договоренности соблюдались константинопольской стороной, откуда нередко слышны утверждения, будто бы ЭПХЦ интересуется только имуществом. Поверить в это можно лишь при страстно ослепляющем желании.

Вспомним, почему ЭПЦ МП не регистрировалась до 2002 г.? Не потому, что она бы лишилась имущества, а потому, что МВД предлагало два нравственно и канонически неприемлемых варианта: либо присоединиться к незаконно зарегистрированной организации, став, таким образом, соучастниками преступления, либо регистрироваться в качестве новообразованной структуры, тем самым согласившись с оскорбительной ложью о ликвидации ЭАПЦ в 1945 г. и учреждении вместо нее «оккупационной епархии». В первом случае не было бы никаких имущественных проблем. А во втором точно так же, а то и еще проще, да и на лучших условиях, получили бы имущество в аренду, как получили после восьми лет глубокого поражения в правах.

Причина отказа от обоих вариантов была не материальная, а нравственная. И в 2000 г. это стало ясно всем, кто хоть сколько-нибудь был расположен к честному взгляду на происходящее. Как только государство проявило готовность признать структуру Московского Патриархата исторически преемствующей, при условии ее отказа от исторического наименования и юридического правопреемства, сразу же она, уступив наименование «Эстонская Апостольско-Православная Церковь» структуре Константинопольского Патриархата, и оставив на совести руководства

⁴⁸ См. подр.: *Гейт И., протопр.* Исторический путь Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции: опыт канонического самоопределения // Свобода и/или безопасность. [Сборник материалов международной научно-практической конференции «Православная Церковь в Эстонии – независимость: возможности развития, риски, последствия» (Таллинн, 6–7 ноября 2024 г.)] / Ред. прот. Игорь Прекуп, Ирина Корзун. – Таллинн, 2025. С. 55–64; *Тон Н., ипод.* Соборность или примат? Основной вопрос жизни православия в диаспоре // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии. [Сборник материалов одноименной конференции (Таллинн, 26–27 ноября 2020 г.)] / Ред. прот. Игорь Прекуп. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Таллинн, 2021. С. 83–103; *Он же.* Церковный порядок и сегодняшняя реальность: опыт диаспоры // Свобода и/или безопасность. С. 31–42; *Он же.* «Триединая» Церковь? Совместная жизнь трех русских епархий в Германии // Там же. С. 43–54.

последней решение имущественного вопроса (в нетвердой надежде на исполнение им Цюрихских договоренностей), приняла новое наименование – «Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата» – и в 2002 г. была, наконец, зарегистрирована как *исторически* преемствующая Церковь. Казалось бы, после этого можно было поставить точку в спорах, что для ЭПЦ МП является приоритетом. Но не для тех, кто хочет видеть только то, что хочет видеть.

Церковно-имущественный вопрос со временем был частично решен, однако, отнюдь не в соответствии с Цюрихскими договоренностями. Соглашение, подписанное 19.02.2001 г. в Берлине делегациями обоих Патриархатов предусматривало, что структура, находящаяся в юрисдикции Константинопольского Патриархата, «в течение 60 дней со дня регистрации устава структуры, находящейся в юрисдикции Московского Патриархата, либо передает в собственность послед ней вышеупомянутое церковное имущество на основании договоров дарения или купли-продажи по символической цене, либо передает его Эстонскому государству для последующей передачи этого имущества в собственность церковной структуры в юрисдикции Московского Патриархата»⁴⁹.

К сожалению, трехстороннего договора между церковными структурами двух Патриархатов и государством не получилось, потому что Предстоятель ЭАПЦ митр. Стефан признал это неприемлемым. В итоге между ЭАПЦ и ЭР был заключен договор, согласно которому ЭАПЦ отказалась в пользу государства от уже возвращенного имущества (вернув обратно государству) и от реализации права на возврат имущества (до того момента еще не полученного в процессе реституции), которым фактически пользовались на тот момент приходы ЭПЦ МП, и которым государство, согласно договору, передало это имущество в длительное пользование с правом застройки, *но не в собственность*, на чем особо настояло руководство константинопольской структуры⁵⁰. Конечно, слава Богу, что со стороны последнего хоть такой компромисс был, но понимать это, как исполнение Цюрихских договоренностей?.. Никаких «одинаковых прав, включая право на имущество, всех православных в Эстонии» тут и близко нет.

Даже после регистрации ЭПЦ МП, состоявшейся, напомним, не благодаря, а вопреки усилиям руководства ЭАПЦ, последнее, привычно саботируя Цюрихские договоренности, препятствовало восстановлению ЭПЦ МП в

---

⁴⁹ Цит. по: Православие в Эстонии. Т. 1. С. 447.

⁵⁰ Следует отметить, что государство щедро отблагодарило ЭАПЦ за этот «шаг навстречу», выделив компенсацию в 35 500 000 эстонских крон.

Совете Церквей Эстонии под тем же самым предлогом: дескать, никакая это не Церковь, а епархия и т.п.⁵¹

При этом, митр. Стефан после восстановления евхаристического общения в 1996 г., неоднократно выступал с инициативой установления полноценного молитвенного общения (сослужение духовенства, взаимное причащение и т.п.). И всякий раз ему разъяснялось, что решение этого вопроса находится в прямой зависимости от исполнения им принятых двумя Патриархатами решений. В том числе и будучи принят Патриархом Алексием II во время его визита в Эстонию в 2003 г., он услышал в ответ: «Будут исполняться Цюрихские соглашения, будет и сослужение»⁵².

Наши оппоненты пытаются это представить так, будто мы торгуем канонической правдой. Нет, тут дело иное. Имущественный вопрос – лишь одна из составных частей достижения параллельными структурами двух Патриархатов в Эстонии, предусмотренного Цюрихскими договоренностями, гражданского равноправия. Изменение имущественного статуса, переход из положения арендатора созданных нашими предками храмов в положение собственника – вопрос принципа, а не материальной выгоды. Раскол только тогда может быть уврачеван, когда, по возможности, будут исправлены его пагубные последствия, *в том числе* юридического и имущественного характера. И зависит это исключительно от руководства ЭАПЦ.

Настаивая на исполнении договоренностей, достигнутых на встречах официальных делегаций Константинопольского и Московского Патриархатов в Цюрихе и Берлине, мы не за имущество цепляемся, а отстаиваем позиции канонической правды.

Мы не уклоняемся от сослужения, мы хотим сослужить, как только между нашими Патриархатами вновь будет восстановлено евхаристическое и каноническое общение, но сослужить, как равные братья, а не на положении бастардов. Между тем, нам именно это предлагают: признать, принять навязываемое нам положение этаких незаконнорожденных отродий советской оккупации, и в этом качестве быть допущенными в общение «великодушными правопреемниками». Последнее время к этому прибавилось настойчивое склонение нас к расколу и переходу в ЭАПЦ в статусе русского викариатства⁵³. Дело тут не во внешнем унижении, а в

---

⁵¹ См.: Eesti Kirikute Nõukogu töökoosolekute protokollid. K V. Протоколы № 3/126 от 19.03.2002 г. С. 23; № 7/130 от 19.09.2002 г. С. 7; № 8/131 от 24.10.2002 г. С. 3–4.

⁵² См. подр.: *Прекуп И., прот.* Восстановление автономии ЭПЦ... С. 479.

⁵³ Надо отдать должное Патриарху Варфоломею и его команде: однажды сформулировав ту или иную позицию и встречая препятствия к ее осуществлению, они от нее не отказываются, но настойчиво и всеми доступными способами ее отстаивают. Русское викариатство в составе константинопольской структуры в Эстонии – одна из таких *idée*

какой-то внутренней подлости, которую нам навязывают, как принцип существования. Но, уступать беззаконию – соучаствовать в нем.

---

fixe, которая, будучи впервые озвучена представителями Константинопольского Патриархата еще в 1994 г. (т.е. до вышеупомянутого Акта о восстановлении Томоса 1923 г.), с тех пор время от времени провозглашается ими при всяком удобном случае. На этот раз благоприятные условия для «активизации вируса» создало Заявление Парламента Эстонии от 06.05.2024 г. «О признании Московского патриархата организацией, поддерживающей военную агрессию Российской Федерации», а также шельмование ЭПЦ МП в СМИ и разнообразные меры принуждения ее со стороны госчиновников к разрыву всяческих связей с Матерью-Церковью. Вначале глава структуры Константинопольского Патриархата в Эстонии митр. Стефан (Хараламбидис) на состоявшейся 07.05.2024 г. в МВД встрече с участием представителей МВД, ЭПЦ МП, ЭАПЦ и СЦЭ высказал готовность «риснуть» и принять ЭПЦ МП в качестве викариатства в ЭАПЦ. Спустя четыре месяца, он озвучил это же предложение на заседании СЦЭ 19.09.2024 г. (См.: Заявление митр. Стефана (Хараламбидиса) о предложении ЭПЦ МП войти в состав ЭАПЦ на правах викариатства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Эстонской Православной Христианской Церкви. URL: <https://et.orthodox.ee/media/2024/10/eaok-avalduis-19-septembril-ekn-1.pdf>; <https://ru.orthodox.ee/media/2024/10/zayavlenie-eapcz-ot-19.09.2024.pdf> (дата обращения: 19.02.2026)). Викарий митр. Таллиннского и всея Эстонии Евгения еп. Тартуский Даниил (Леписк) ответил митр. Стефану письмом от 17.10.2024 г., в котором, выразив готовность к формированию конструктивного диалога с перспективой «нормализации отношений в расколотой на две части Православной Церкви в Эстонии», отметил, что предложенная митр. Стефаном модель «неприемлема по ряду причин», изложил их и предложил митр. Стефану сначала завершить предыдущий этап, исполнив свои обязательства по Цюрихским договоренностям, чтобы «все православные в Эстонии имели одинаковые права и вместе искали бы такой выход из кризиса, который был бы приемлем для обеих сторон». В качестве ответного жеста доброй воли митр. Стефану было предложено «предпринять шаги для решения вопроса о возврате ЭПЦ МП церковной недвижимости, которая в настоящее время находится в нашем распоряжении, обратившись со своей стороны в Министерство внутренних дел с соответствующим заявлением» (См.: Ответ епископа Тартуского Даниила (Леписка) от 17.10.2024 г. на Заявление митр. Стефана (Хараламбидиса) от 19.09.2024 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Эстонской Православной Христианской Церкви. URL: https://et.orthodox.ee/media/2024/10/2024.10.17_vastus-eaok.pdf; https://ru.orthodox.ee/media/2024/10/2024.10.17_otvet-na-zayavlenie-eapcz.pdf (дата обращения: 19.02.2026)). В ответном письме от 29.10.2024 г. митр. Стефан, потребовав, чтобы митр. Евгений (Решетников) отказался от титула «Таллиннский и всея Эстонии», а еп. Даниил – от титула «Тартуский», объявил, что больше не желает участвовать в словесной войне, но по-прежнему открыт к диалогу (Архив ЭПХЦ). При этом митр. Стефан как бы забыл, что площадка для диалога ему незадолго до этого была предоставлена в рамках конференции «Православная Церковь в Эстонии – независимость: возможности развития, риски, последствия», но он отказался от этой прекрасной

возможности открыто изложить свою позицию и обсудить ее на круглом столе с участниками конференциями – авторитетными специалистами международного уровня в области богословия, истории и правоуправления из Эстонии, Украины, Германии, Франции и Великобритании. По его благословию главный викарий прот. Маттиас Палли 21.10.2024 г. прислал оргкомитету конференции отказ, мотивированный тем, что после ответа еп. Даниила на Заявление ЭАПЦ от 19.09.2024 г. они «не видят возможности участвовать в этой конференции» («pärast piiskop Danieli avaldust EKN-s vastusena meie kiriku avaldusele, ei näe me võimalust sellel konverentsil osaleda»). Поскольку отказ ЭПХЦ от «канонической защиты», предложенной митр. Стефаном, часто искаженно интерпретировался в СМИ и соцсетях, нами была опубликована статья, разъясняющая обществу Эстонии, в чем состоит подвох этого, казалось бы, благородного жеста доброй воли (См.: *Прекуп И., прот.* Игорь Прекуп: почему ЭПХЦ не бросается в отеческие объятия митрополита Стефана? [Электронный ресурс] // МК-Эстония. URL: <https://www.mke.ee/mnenie/igor-prekup-pochemu-epkhts-ne-brosaetsya-v-otecheskie-ob-yatiya-mitropolita-stefana/> (дата обращения: 31.01.2026)).